

Любимчики первой учительницы

Мою первую учительницу звали Татьяна Владимировна. Росточка она была небольшого, а голос имела звонкий, властный. Класс подчинялся ей беспрекословно. Мы были бешки. Ашки вела учительница-пенсионерка Лукерья Фёдоровна Масол, то был её последний выпуск. Может, фамилия мужа – по-современному, мэра нашего города, собирала в её класс блатных «позвоночных» учеников, а, может, она в силу своего возраста была такой опытной и заслуженной, что к ней в класс действительно шли дети «сильных мира» нашего небольшого города. Родители знали друг друга. И мои не

захотели, чтобы я училась в позвоночном классе...

- А вдруг она уйдёт на пенсию и не доучит класс? – размышляла мама.

Это теперь я понимаю, что родители, в то время далёкие от педагогики, определили

меня в класс более слабого подбора и к менее опытной учительнице – тогда совсем ещё молодой. Тот класс «А» позже всегда и везде занимал первые места. В нём подобрались сильные мальчишки – они потом все стали медалистами.

А наш «Б» отличался сильными девочками. И Татьяна Владимировна не стеснялась в своих симпатиях, мы всё видели и уже хорошо всё понимали... У Татьяны Владимировны в любимчиках были Оля – дочка учительницы нашей школы и Валя – круглолицая девочка-кукла с голубыми глазами в густых тёмных ресницах и кудрявыми пшеничными косичками.

Когда моя мама изредка приходила в школу, то учительница нахваливала меня и называла своей любимой ученицей... Но это было не искренне. К четвёртому классу я чётко видела, кого наша учительница называет ласково, по именам, котиками и зайчиками. А кого по фамилии, и даже без имени, просто на «ты». Некоторые мамы крутились возле неё постоянно... Позже детская память «выдала заснятые кадры на гора» и многое стало понятным...

Вот эта Валя была самая, что ни есть любимица! Она очень красиво писала – в тетрадки было любо заглянуть. И у неё всегда были пятёрки. Уже тогда мне захотелось постараться и научиться писать так же красиво, как Валя. Я взяла из пачки тетрадей Валину, только что проверенную учительницей, и стала любоваться, рассматривать красивые буквы. И вдруг отчётливо увидела целых две грамматических ошибки! О Боже! Ошибки и

пятёрка! Выходило, что Татьяна Владимировна даже не проверяла её тетрадь, а сразу, за красоту поставила пятёрку!

- Татьяна Владимировна! Вы Валечку так любите, что с ошибками поставили ей «5», даже не проверяя! – выдала я своей учительнице, будучи в четвёртом классе...

- Да? Где? – сделала удивлённое лицо учительница.

Я показала. – Исправьте на «4», ошибки же! – стояла я на своём!

- Ну, давай! – засмеялась Татьяна Владимировна, - какая же ты зануда! – процедила она и взяла... ручку с фиолетовыми чернилами. На моих глазах исправила она не красную пятёрку, а две Валиных ошибки!

- Всё! Ошибок нет! Пятёрка заслуженная! – засмеялась опять она, - иди, гуляй!

- Вы?! Как? Зачем? – лепетала я непонятно что, потеряв дар речи... - Валечка Ваша любимца, Вы ей ставите незаслуженные пятёрки! Я же видела! – у меня был шок...

Видя, что я не могу успокоиться, «гулять» пошла сама учительница, встав из-за стола и спрятав тетради в шкаф. А вечером позвонила моим родителям, рассказала им, что я, оказывается, вхожу в число её любимчиков, а вот позволила же себе такое!.. Тем вечером родители впервые имели со мною беседу на данную тему... И впервые тогда я многое поняла...

Через год Валя влезла правой рукой в деревообрабатывающий станок в школьной мастерской и ей отрезало полпальца... Она очень переживала, и когда палец зажил, стала писать, придерживая ручку всеми остальными, так же красиво... И училась хорошо – став старше, мы уже ценили друг у друга настоящие знания и умения.

Только вот глубоко въелась в солнечную голубоглазую девочку вдолбленная «особенность». Она уверовала в свою исключительность, все должны были ею восхищаться. Особенно мальчики... Тогда только начинались первые симпатии, дружба, влюблённости... Валя отгоняла всех мальчишек! Все были неуютны – недостойны... Кого и что ждала Валя позже, будучи студенткой, тоже осталось тайной. Принц на белом коне так и не встретился.

Я встречаю изредка в городе опустившуюся, неприбранную расплывшуюся Валю... С тем же гонором в голосе. А какая была красивая девочка!